

СКАЗКИ

1914--1917

- Бог
- Петр Петрович
- Дьячок
- Ангел Дормидон
- Электричество
- Картинки
- Дрянь-мальчишка
- Херувимы

Оригинал здесь: <http://lib.aldebaran.ru>

БОГ

Было это царство богатое и древнее, славилось плодородностью женского пола и доблестью мужеского. А помещалось царство в запечье у почтальона Мизюмина. И был такой таракан Сенька -- смутян и оторвяжник первейший во всем тараканьем царстве. Тараканихам от Сеньки -- проходу нет; на стариков ему начихать; а в бога -- не верит, говорит -- нету.

-- Да как же нету, бесстыжие твои глаза? Ты при свете вылезь да зеньки разинь. А то, ишь ты: нету...

-- А что ж, вылезу, -- хорохорился Сенька.

И вылез однажды. Вылез -- и ахнул: бог-то ведь есть и правда! Вот он, вот: грозный, нестерпимо-огромный, в розовой ситцевой рубашке, бог...

А бог, почтальон Мизюмин, чулок вязал: любил он этим рукоделием заниматься в сверхурочное время. Увидал Сеньку Мизюмин -- обрадовался:

-- А-а, друг сердечный, таракан запечный, откуда ты, здравствуй!

Почтальону Мизюмину нынче выговориться обязательно надо, а больше, как с Сенькою, не с кем.

-- Ну, брат Сенька, женюсь я. Невеста -- первый сорт. Пойми ты, тараканья твоя душа: девица -- из благородных, и приданого полтора ста рублей! Ох и заживем мы с тобой! Заживем, Сенька? А?

А Сенька от умиления глаза как вылупил -- так и остался: все слова позабыл.

У Мизюмина свадьба -- на красную горку, и заказала ему благородная невеста, чтоб до свадьбы обязательно купил себе новые калоши. А то чистый срам: уж который год носит Мизюмин отцовские кожаные скробыхалы номер четырнадцатый. И как только Мизюмин на улицу -- сейчас же за ним мальчишки:

-- Э! Э! Скробыхалы! Скробыхалы! Держи! Скробыхалы!

Навязал Мизюмин чулок -- и на Трубную пошел: чулки продать -- новые калоши купить. Подвернулись Мизюмину щеглы в клетке: не щеглы -- загляденье.

-- Сем-ка я лучше щеглят куплю? Калоши-то еще крепкие...

Купил клетку, поднес невесте в презент:

-- Вот чулки вязал -- продал, щеглят вам купил. Не побрезгуйте уж: от чистого сердца.

-- Ка-ак? Чулки? И опять в скробыхалах? Ну, не-ет, терпенья моего больше нету. Подумать только: за чулочника замуж! Не-ет, нет, и никаких разговоров!

Прогнала Мизюмина с глаз долой. Надрызгался в трак-тире Мизюмин, вернулся домой пьян-пьянехонек, за стены держится...

А на стене -- ждал бога таракан Сенька: умиленно слушать, как всякий вечер, что скажет бог.

Горькими слезами хлюпал, шарил рукой по стене почтальон Мизюмин. И ненароком как-то задел пальцем Сеньку, полетел Сенька торчмя головой в тартарары в бездонное.

Очнулся: на спине лежит. Берега -- гладкие, скользкие; глубь страшная. Еле-еле, далеко гдей-то потолок виден...

И взмолился Сенька своему богу:

-- Вызволи, помоги, помилуй!